

现代术语学：从称名向交际的转向

阿维尔布赫 К.Я.

(莫斯科城市教育大学外语系 莫斯科 129226)

提要：事实表明，现代术语学得到次语言理论的充实，尝试脱离专业交流中的称名的方面，并转向交际，因为专用目的语言的主要任务在于充分传递信息。专业信息研究的另一个方面同专业语篇中包含信息多方面理解和阐释有关，在这方面解释学范式可起作用。

关键词：现代术语学；次语言；专用目的语言；称名；交际

中图分类号：H083

文献标识码：A

Наука о правилах и закономерностях профессиональной коммуникации до последнего времени развивалась в номинативном аспекте, т.е. ученых и специалистов, озабоченных вопросами эффективности общения в своей предметной области, интересовали, главным образом, вопросы правильности и адекватности наименований предметов и явлений в сфере их деятельности. Тогда с середины 30-х гг. прошлого века эта работа осуществлялась под флагом терминологии (впоследствии терминоведения). Терминоведение как наука сформировалось в рамках деятельности по упорядочению терминов, ибо потребовалось ответить на целый ряд ключевых вопросов о природе и законах функционирования этих единиц номинации. К настоящему времени есть все основания полагать, что современное терминоведение накопило в своем арсенале необходимый набор вариантов ответа на вопросы, определяющие стратегию и тактику терминологической деятельности.

Когда же в 60х гг. прошлого века терминоведение обогатилось теорией языков для специальных целей, на повестку дня все более стал выходить коммуникативный аспект, а именно: ученых и специалистов во все большей мере стал волновать вопрос адекватной передачи информации. Той информации, которая бы в максимальной степени способствовала устраниению энтропии.

Понятие энтропии заимствовано, как известно, из термодинамики и вот уже много лет активно используется в теории информации. Норберт Винер, широко используя теорию информации в своих исследованиях по кибернетике, естественно не мог обойти это явление. Согласно Винеру «информационное содержание того или иного сообщения зависит от степени его организации»; информация является мерой упорядоченности и, следовательно, мера беспорядка, неопределенности, то есть энтропия, будет противоположностью информации.

Информация как понятие сложное и многоаспектное, естественно, и определяется

может по-разному в зависимости от угла зрения, под которым рассматривается. Совершенно очевидно, что в данном случае нас существенно меньше будет интересовать количественное определение, данное К.Шенном.

Н.Винер предпринял попытку определения информации в качественном смысле: «Информация есть информация, а не материя и не энергия» (Винер, 1968, 201). Однако это определение от противного мало чем продвигает нас в сущностном осмыслиении природы информации. Развивая идею Н.Винера об информации как категории нематериальной и неэнергетической, К. Штейнбух утверждает, что «информация, т.е. сообщение, преобразуется отправителем в некоторую систему сигналов, которую получатель затем снова преобразует в сообщение. При этом следует строго различать сообщение как величину нематериальную и сигнал как величину физическую».

«Сигналы – это физические факты, могущие служить для передачи или накопления сообщений. В литературе вместо термина «сигнал» может употребляться выражение «носитель знака».

Когда мы рассматриваем сообщения субъективно, они являются событиями, которые мы сообщаем кому-нибудь другому или принимаем их от кого-либо другого. Сообщения в большинстве случаев образуют дискретное единство. Сущность сообщения состоит в том, что благодаря ему получатель побуждается к выбору определенного поведения (в особенностях поведения в области мышления).

Сущность сообщения может быть понята только при рассмотрении его в связи с получателем, например, человеком. Запас сообщений сложился у человека как коллективное создание многих живущих совместно индивидов для целесообразного описания внешнего мира и целесообразного поведения в нем (Штейнбух, 1967, 53).

Продолжая рассматривать сущностные характеристики информации, следует вспомнить точку зрения А.Д.Урсула (1968, 48), который выделяет два аспекта информации: семантический (содержательный) и прагматический (ценостный). При этом ценность понимается как возможность использования индивидом некоторой информации в каких-либо целях.

Небезынтересна точка зрения Р.А.Борецкого, высказанная, правда, в книге по теории пропаганды, но не ставшая от этого менее полезной для осмыслиения природы информации: « С точки зрения теории информации, каждое сообщение должно удовлетворять ряду требований, т.е. содержать в себе определенные качества. К ним относят, во-первых, достоверность, во-вторых, новость (как говорят, банальность должна стремиться к нулю), в-третьих, полноту сообщения, в-четвертых, актуальность». (Борецкий, 1967).

Теперь нам следует сделать некоторое отступление от информационной проблематики в пользу рассмотрения чрезвычайно важного для профессионального взаимопонимания понятия пресуппозиции.

Пресуппозицией принято называть объем информации, которой обладает тот или иной индивид, говорящий на данном языке. Такое понимание пресуппозиции успешно ложится на стратификационное понимание языка, расслоившегося на определенном этапе своего развития на общелитературный язык (LGP) и многочисленные языки профессионального общения, языки для специальных целей (LGP).

Действительно, подобно тому как о произведении А.С.Пушкина или У.Шекспира можно рассуждать только ознакомившись с данным произведением, так и о некой научной проблеме или иной специальной задаче есть возможность рассуждать, принимать участие в ее решении только при условии в лучшем случае погружения в суть проблемы, либо, как минимум, ознакомления с условиями задачи.

Обращает на себя внимание в сфере специальной коммуникации также и то, что пресуппозиция может являться характеристикой не только индивида, но и их (индивидуов) достаточно большой общности, например, студенческая аудитория, группа участников научной конференции и т. п.

Именно пресуппозиция адресата сообщения обуславливает уровень детализации и глубины рассмотрения проблемы: в учебной лекции она будет минимальной с большими экскурсами в историю вопроса, в профессиональной аудитории (доклад на научной конференции) – максимальной, направленной на раскрытие внутренней сути проблемы.

Относительно языков для специальных целей можно утверждать, что они более чем какая-либо другая сфера коммуникации нацелены на эффективную и адекватную передачу информации.

Переносясь в сферу профессиональной коммуникации и пытаясь адаптировать высказанные выше требования к текстам LSP, можно констатировать следующее:

1) актуальность исследования предполагается само собой разумеющимся качеством рассматриваемого текста и как бы выносится за скобки, являясь характеристикой экстралингвистической. Выбор темы сообщения, способ ее раскрытия, методологические приемы и философские концепции, способствующие этому, оговариваются заранее на уровне предрассмотрения. Дальнейшая работа с текстом, связанная с детальным ознакомлением с ним и изучением, осуществляется лишь в том случае, если заявленные экстралингвистические характеристики текста подтверждаются.

2) достоверность, столь очевидная для текстов в сфере пропаганды и массовой коммуникации, в области профессиональной коммуникации является понятием дискуссионным и в значительной степени зависимым от начальных конкретнонаучных и философских установок автора, в еще большей степени реципиента.

3) научная новизна в текстах LSP безусловно должна наличествовать, хотя и это понятие, в сущности говоря, весьма относительно, ибо автор может полагать: а) по неведению, б) по недостаточной профессиональной компетенции; что совершил некое открытие, тогда как профессиональное сообщество коллег оценивает его вклад весьма скептически. Объективных критериев научной новизны в гуманитарной сфере практически не существует и историко-научные исследования в этой области подтверждают этот вывод. Фактом научной новизны может быть коллегиальное признание в качестве такового достаточно большим числом авторитетных профессионалов данной предметной области.

В естественнонаучной и технической областях деятельности проблема новизны решается проще, ибо, независимо от желания критиков, открытие новых элементарных частиц или изобретение аппарата, устройства, технологии обладают объективными инновационными характеристиками.

В сфере специальной коммуникации есть тексты, стоящие особняком в аспекте их научной новизны. Это тексты учебной литературы. По существу, в данном случае

спецификой обладают не столько тексты учебных пособий, сколько реципиенты (учащиеся, студенты). Так, сообщение «Волга впадает в Каспийское море» по сути своей банально. Но для ученика, только постигающего начала географии оно несет определенную научную новизну. Основы дифференциального исчисления неизвестны среднестатистическому обывателю, как неизвестны они и студентам-математикам младших курсов, но для дипломированного специалиста это банальные, общеизвестные истины. Тем самым можно утверждать, что новизна сообщения в сфере профессиональной коммуникации вещь достаточно относительная и варьирующаяся в зависимости от пресуппозиции того или иного реципиента.

4) полнота сообщения в СМИ и в текстах LSP различаются и существенно. Если в СМИ полнота сообщения оставляет неопределенность в описании события, а иногда порождает еще большую неопределенность, то сообщение на какую-нибудь профессиональную тему должно быть настолько полным, чтобы у реципиента оставалось впечатление законченности и целостности переданной ему информации.

Адаптируя теорию коммуникативного поведения Г.П. Грайса [Грайс, 1985], будем считать, что для успешного общения в сфере специальной коммуникации каждому из коммуникантов следует руководствоваться следующими уточняющими принципами (максимами):

- максима релевантности, предписывающая сообщать лишь то, что важно для цели данного сообщения. Она основана на коммуникативной компетенции, определяющей, что именно является релевантным, а что избыточным для данного акта общения;
- максима качества, требующая от общающихся не сообщать недостоверной и даже ложной информации, а также не выдвигать тезисов, не имеющих под собой убедительных аргументов и доводов;
- максима ясности, требующая от говорящих (пишущих) выражаться ясно и однозначно, избегая научообразия, которым часто грешат некоторые публикации, особенно в научном дискурсе;
- максима количества, регламентирующая размер сообщения и некоторые другие.

В условиях профессионального общения формируется языковая (коммуникативная) личность, характеризующаяся определенными особенностями коммуникативного поведения и соответствующими поведенческими характеристиками.

И, наконец, герменевтический аспект изучения специальной (профессиональной) коммуникации.

Герменевтика в самом общем смысле – наука о понимании. Её основные понятия:

- значение текста. Под ним понимается смысл текста и значимость текста. Под смыслом текста традиционно понимается смысл, который вложил в него автор. Под значимостью текста понимается то, как интерпретирует его реципиент.
- понимание – в некотором роде синонимично узнаванию, т.е. реципиент сумел воспринять данную информацию на базе уже имеющейся у него системы знаний. Ранее герменевтика тесно соприкасалась с экзегетикой, наукой об адекватном восприятии библейских текстов, направленной на максимально точное определение первоначального намерения автора.

Современный научный процесс, направленный на постижение истины, уже не

ориентирован на «определение первоначального намерения автора», а скорее наоборот, к процессу осмыслиения того, насколько содержащиеся в тексте сведения соответствуют его представлениям о правильности и точности обсуждаемых реалий.

Истолкование – если понимание – это узнавание и восприятие, то истолкование – осмыслиение с помощью имеющихся у нас на вооружении идей и понятий того, что мы воспринимаем через понимание

- применение – процесс интерпретирования полученной информации и новых идей в последующих действиях, реализациях, внедрениях.

Предложенный одним из основоположников герменевтики Ф. Шлейермахером подход к рассмотрению текста как особого рода диалога между автором и его интерпретатором на многие годы определил и суть герменевтического подхода к анализу текстов и сущность концепции понимания.

Процесс понимания совершается в рамках так называемого герменевтического круга, когда, начиная с частей целого, переходят к пониманию целого и только после этого вновь возвращаются к пониманию частей, но, естественно, к пониманию более адекватному и глубокому.

Понимание как познавательный акт структурно состоит из познающего разума и объекта понимающей деятельности, который может быть назван текстом. Текст в этом случае предполагает очень широкое толкование. Это – не только письменный источник. Тексты – это знаково-символические информационные системы произвольной природы, они являются результатами познавательно-созидательной деятельности живых существ (не обязательно человека, «танец» пчелы, тоже можно рассматривать как текст, несущий определенную информацию, как знаковое поведение. Текст в герменевтике рассматривается как некий продукт деятельности.

Одним из основателей русской герменевтики был Г.Г. Шпет. Его концепция может быть названа герменевтической феноменологией. Для проблемы понимания в герменевтике важно, что язык имеет независимое внешнее бытие, оказывает давление на человека, порождается «внешней необходимостью общения» и «чисто внутренними потребностями человечества, лежащими в самой природе человеческого духа». Так проблематика языка смыкается с проблематикой сознания и возникает фундаментальное для герменевтики Г.Г. Шпета и для его философии культуры понятие «языковое сознание».

Принципиальным основанием понимания как акта познавательной деятельности являются филологический, исторический и психологический методы, объединяемые обычно под названием исторического подхода, который Г.Г.Шпетом обособляется в особый раздел знания, описывающий условия понимающей деятельности. Условия понимания образуют контекст, в котором «живет» анализируемый текст. Герменевтика, с точки зрения Г.Г.Шпета, не должна являться простым собранием простых правил и советов, рекомендующих как следует производить толкование текстов, а должна быть научным развитием законов понимания.

Таким образом, есть основания полагать, что мы наметили как минимум три подхода к изучению LSP в коммуникативном аспекте. Это – информационный, психолингвистический, герменевтический подходы, дальнейшее развитие которых позволит, как нам кажется,

совершить качественный скачок в изучении профессиональной коммуникации.

Литература

- [1]Авербух К.Я. Общая теория термина[М]. Москва: МГОУ, 2006.
- [2]Борецкий Р.А. Телевизионная программа (очерк теории пропаганды)[М]. Москва: Наука, 1967.
- [3]Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. Москва: Советское радио, 1968.
- [4]Грайс Г.П. Логика и речевое общение[А]//Новое в зарубежной лингвистике[С] (Вып.16) Москва: Прогресс, 1985.
- [5]Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк. Москва: Политиздат , 1968.
- [6]Штейнбух К. Автомат и человек: кибернетические факты и гипотезы. Москва: Советское радио, 1967.

Modern Terminology Science: from Nomination to Communication

AVERBUKH. K.

(Institute of Foreign Language of Moscow City University of Education Moscow 129226)

Abstract: Enriched with the theory of sublanguages, modern terminology science transfers from traditional nominative aspect of professional communication study to communicative aspect, for that the main task of LSP is to convey information adequately. Another aspect of professional communication study is associated with multi-variant approaches to understand and interpret the information which is contained in special text. In this regard hermeneutical paradigm shall enter into force.

Key words: modern terminology science; sublanguage; LSP; nominative aspect; communicative aspect

作者简介：阿维尔布赫 К.Я.，男，莫斯科城市教育大学外语学院英语和跨文化交际教研室教授、博士，发表论文 250 语篇。主要研究方向：语言学的哲学问题、术语学、术语编纂、专业交际。

收稿日期：2013-02-26

[责任编辑：叶其松]